

21.12.05

стр.

Арсенал
Ольга (английский, французский)

ЮБИЛЕИ

С Юрием Васильевым

С Александром Ширвиндтом

С Борисом Рунге

С Юрием Нифонтовым

Сталин.

1935 год. Оле Аросевой — 10 лет. Аэродром “Тушино”. Здесь происходит историческая встреча с товарищем Сталиным. Он берет Аросеву и ее старшую сестру за руки и проводит в первый ряд. Называет ее на “вы”, и между ними происходит следующий диалог:

— Разрешите мне, Оля, закурить. Она смущается и молчит.

— У меня тоже есть девочка, Светлана. Она мне всегда разрешает курить, когда я у нее спрашиваю.

Оля краснеет: — Можно.

Он дарит ей букет цветов. Отношения развиваются. Спустя несколько месяцев она отправляется в Кремль на день рождения к сатрапу, каковым тогда его не считала. В руках у нее горшок с голубой гортензией, купленный на сэкономленные от школьных завтраков деньги. Смешливая девочка. Однако папу ее это не спасает от сталинских репрессий.

Весник.

Они знакомы с пяти лет. Дети дипломатов дуэтом выступают в советском посольстве в Берлине. Спустя много лет вместе едут на гастроли в Париж, где ее партнер демонстрирует особенности национального характера. Они приходят в ресторан, и Весник говорит официанту:

— Водку!
Ему приносят крошечную стопку.
— Еще водку! Еще водку и еще водку! Теперь все это слить в фужер.

Официант машет рукой и зовет хозяйина. Весь ресторан сбегается смотреть. Весник выпивает полный фужер. Посетители аплодируют, а хозяйин — ему:

— Приходите, мсье, вам всегда это будет бесплатно.

Папанов.

70-е годы. Анатолий Папанов везет Аросеву на дачу. На повороте к поселку Внуково нарушает правила дорожного движения. Милиционер останавливает его:

— Ваши документы!

Папанов улыбается своей неотразимой улыбкой.

— Пожалуйста.

Его спутница выскакивает из машины, оправдывается:

— Товарищ сержант, да что вы, мы всегда здесь поворачиваем. Я тридцать лет здесь живу.

В ответ милиционер любезно:

— Лично к вам, пани Моника, у меня никаких претензий нет. А водителя вашего я накажу.

СТАЛИНСКАЯ

И что это за женщина? Что за дама то в шляпке, то без? Яркая. Сильная.

С юмором. Если в горящую избу войдет, то непременно пошутит: кто цыпленком табака работать будет? Да ладно в избу — в горящую страну на танке въедет. И это не шутка и не метафора, а факт биографии Ольги Аросевой, которая родилась в один день со Сталиным. Похоже, 21 декабря на свет являлись исключительно генералиссимусы — независимо от пола. Генералиссимусом она остается и в свои 80, которые не скрывает.

Отчего? — зададимся вопросом. Потому что всю жизнь — от рождения и дальше — ее окружали потрясающие мужчины. И у каждого из них своя история, свое место в жизни Ольги Аросевой. Между прочим, ею строго определенное.

Ольга АРОСЕВА родилась в один день с тираном и сама стала генералиссимусом в юбке

Папанов оскорблен тем, что его не узнали: — Ну, заяц, погоди!

Смоктуновский.

Конец 60-х. Съемки фильма “Берегись автомобиля!”. Аросева играет Любу, водителя троллейбуса и возлюбленную Деточкина — Иннокентия Смоктуновского. Смоктуновский только приехал на съемки. Они еще не знакомы.

— Можно с вами сесть? — спрашивает робко Аросеву, которая читает сценарий. Робкий, будто он не знаменитость, а дебютант.

— Да, пожалуйста. Он вкрадчиво:

— Я вам не помешаю?

— Нет, нет.

РАСОТКА

— А то, понимаете ли, очень неприятно, когда читаешь, а тебе мешают...

Она смотрит на него подозрительно — не издается ли?

— Не придуривайся! Пришел и сиди. И нечего церемонии разводить.

Он смеется по-детски: — А я не знал, с какой стороны подступиться. Ты, оказывается, совершенно наш человек!

Рунге.

На телеэкране — самая экзотичная парочка “Кабачка 13 стульев”: ученый с бородкой и в очках, дама в шляпке. Это пани Моника со своим старинным другом паном Профессором. Они настолько убедительны, что вся страна верит, что они муж и жена, причем он — подкаблучник. Аросева и Рунге дружат много лет. Вспыльчивая, импульсивная, она всегда опекает мягкого Рунге, каждое утро начинается с телефонных разговоров. Оба получают письма от забытых мужей. Вот одно из них. “Мы с женой чуть не разошлись, потому что у нее такой же вредный характер, как у

пани Моника. Я внимательно наблюдал за вами и за паном Профессором. До чего же он терпеливый, воспитанный человек! И я понял, что нужно себя вести так, как он ведет. Нужно молчать. Что бы вы там ни говорили — пани Моника и моя собственная жена. Молчать, и все, и вот я замолчал, и моя семейная жизнь наладилась”.

Никулин.

70-е годы. На съемках фильма “Старики-разбойники”. Она смотрит в глаза Юрия Никулина и думает, что в них можно утонуть: столько там опыта, печали, сочувствия. На свои темные волосы он надевает седую накладку. Она замечает, что из-под нее выбивается седина.

— Зачем тогда тебе парик, когда можно собственные седые волосы отрастить?

— Нет, я в цирке работаю, клоуном... Если дети будут смеяться над старостью — это нехорошо. Когда я, Балбес, падаю, пусть себе хохочут. А если старичок упадет, над ним смеяться грех. Вот я и крашусь в брюнета.

Державин.

Аросева с Державиным летят на концерт на Крайний Север в “кукурузнике”. По дороге сели на аэродром, чтобы дозаправиться. На Державине — шляпа, отчего он имеет солидный вид, и его местные принимают за начальника. Однако выясняется, что дальше лететь нельзя, потому что горит тайга, и артистов по реке переправляют на пароме. По реке идет мощный сплав леса, который вот-вот снесет паром. Настроение у пассажиров — не ахти. Тем более что тетка-администраторша, что сопровождает артистов, говорит так:

— Если эта лажа (имеются в виду бревна) попадет в нашу лажу (паром), то будет полная лажа.

Аросева смеется: — Сама ты, тетя, лажа.

С легкой руки Аросевой администраторшу все зовут Лажей.

Нифонтов.

Юрий Нифонтов вводится в легендарный спектакль “Как пришить старушку” вместо умершего артиста Графкина. Аросева гнобит его постоянно: “Ты это неправильно делаешь. Не то говоришь. Не туда пошел...” Новичку от наездов — хоть в петлю. И вот гастроль в Кемерове. Завтрак. Когда в ресторане появляется Нифонтов, Аросева усаживает его за свой стол и принимается за старую песню:

— Ты опять? Почему не сказал эту фразу, а ту пропустил?

— Вы, между прочим, тоже не сказали свою в начале.

...Тишина, артисты уткнулись в тарелки, но... Аросева смеется и тем самым принимает его в “семью” спектакля. Она вообще не может играть с теми, кого не любит. Очень мучается.

Васильев.

1986 год. Афганистан. Группа артистов вылетает в Ташкент, чтобы оттуда лететь в Кабул. В аэропорту шмон, поступил приказ — запрещено везти спиртное в военные части. Актеры, опасаясь стать невыездными, сдают запасы. Другие мужики тут же выпивают, чтобы не отяжелеть, и в пьяном виде загружаются в самолет. Пограничники видят Аросеву:

— О, Ольга Александровна... Проходите. Она не моргнув глазом: — Это со мной.

И проводит группу товарищей, с тоской в глазах провожающих свои бутылки, — а ведь под прикрытием Аросевой могли и не сдавать. Васильев спрашивает ее:

— А если бы вас проверили?
— Да я из вас самая умная. Сказала бы, что нужно, чтобы грим снимать.

В Кабуле она честно выдавала партнерам фронтные сто грамм — без этого желудка полетели бы. Она, старше всех по возрасту, ездит по гарнизонам в БТР на командирском месте, на ней — военная фуражка. Постоянный смех, шутки, анекдоты. Командир вертолета передает жене записку: “Возил артистов — Аросеву, Васильева. Все время смеются. Видимо, не понимают, куда попали”.

Она все понимает, отправляясь в город Руху, куда даже Кобзон не долетал. И именно на ее силе держалось все. Просто у этой силы легкий характер, смешливые глаза, доброе сердце.

Самое интересное, что ни один из мужчин ее окружения не говорит про Аросеву: слабость. Как будто этого слова не существует вовсе. Она ведь она же женщина, дама, гранд-дама, наконец.

— Я видел ее слабой и растерянной только тогда, когда она теряла близких ей людей — Борю Рунге, Мишу Зонненштрала, Жеку Графкина, Толю Гузенко, — говорит Юрий Васильев. — Но это был только миг в момент сообщения, потом уже, на кладбище, при прощании, она собиралась и была как всегда — сильной.

Сегодня, в день юбилея, сильная Ольга Аросева выйдет на сцену в новом спектакле “Ни сантима меньше” по пьесе итальянского драматурга Альдо Николае “Генеральная репетиция”. Сыграют первый акт (премьера назначена на конец декабря). А потом будет поздравления, к которым “МК” и присоединяется.

Марина РАЙКИНА.

